

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

об отказе в принятии к рассмотрению запроса гражданина Тагаева А.Х. о неконституционности распоряжения администрации местного самоуправления г. Владикавказа от 13 марта 2003 года №190 «О временном приостановлении проведения митингов, уличных шествий, демонстраций, встреч и пикетирований на территории города Владикавказа»

г. Владикавказ

8 апреля 2003 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе Председателя А.М Цалиева, судей А.В Бежанова и Т.В. Батаевой,

заслушав в заседании заключение судьи А.В. Бежанова, проводившего на основании статьи 25 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» предварительное изучение жалобы гражданина Тагаева А.Х.,

у с т а н о в и л:

1. Администрация местного самоуправления г. Владикавказа 13 марта 2003 года издала распоряжение № 190 «О временном приостановлении проведения митингов, уличных шествий, демонстраций, встреч и пикетирований на территории города Владикавказа», которым приостановлено временно с 13 марта 2003 года по 15 мая 2003 года проведение общественно-политическими организациями, партиями и движениями митингов, уличных шествий, демонстраций, встреч и пикетирований на территории города Владикавказа.

По мнению администрации местного самоуправления г.Владикавказа, необходимость данной меры вызвана «сложившейся сложной общественно-политической обстановкой в городе Владикавказе, предстоящими выборами депутатов в Парламент Республики Северная Осетия-Алания и Городскую думу

города Владикавказа», а также ходатайством руководства Министерства внутренних дел республики со ссылкой «на большую занятость сотрудников органов внутренних дел, что исключает возможность обеспечить охрану общественного порядка при проведении митингов, демонстраций, уличных шествий, встреч и пикетирований на территории города».

В своей жалобе в Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания гражданин Тагаев А.Х. утверждает, что указанное распоряжение не соответствует статьям 18 и 31 Конституции Республики Северная Осетия-Алания. По мнению заявителя, администрация местного самоуправления г.Владикавказа, запретив проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, встреч и пикетирований на территории города Владикавказа, нарушила конституционное право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, гарантированное статьей 31 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

2. Право граждан Российской Федерации на проведение публичных мероприятий – собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования – является одной из гарантий свободы мысли и слова, выражения мнений и убеждений, права на создание общественных объединений и др. Реальное осуществление этого права – залог народовластия, непосредственной демократии, поскольку публичное выражение требований, мыслей, убеждений имеет цель воздействовать на органы государственной власти или институты гражданского общества для решения определенных проблем.

Конституция Республики Северная Осетия-Алания, в своей статье 31, предоставляет гражданам Республики Северная Осетия-Алания право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Это право является особым проявлением фундаментального конституционного положения о свободе публичного изъяснения требований и интересов, мысли и слова, необходимой гарантией формирования демократического гражданского общества. В этой связи Республика Северная Осетия-Алания обязана гарантировать свободу мирных собраний, обеспечить общественный порядок при проведении публичных массовых мероприятий.

Указанная обязанность государства вытекает также из общепризнанных принципов и норм международного права, которые, согласно части 4 статьи 14 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, являются составной частью правовой системы Республики Северная Осетия-Алания.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Конкретизация этого основополагающего положения дается в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

В Российской Федерации выработан набор приемов и средств, с одной стороны, обеспечивающих гражданам свободу проведения массовых публичных мероприятий как способа демонстрации своей воли и мнений, а с другой стороны, – не допускающих подрыва правовых устоев общества, посягательства на стабильные, оправдавшие себя цивилизованные принципы развития общества.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 25 мая 1992 года № 524 «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования» для обеспечения права граждан на проведение указанных мероприятий надо исходить из положения Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года о праве граждан собираться мирно и без оружия, проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирование при условии предварительного уведомления властей. В соответствии с Декларацией осуществление указанного права не должно нарушать права и свободы других лиц. Запрещается использование этого права для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, для пропаганды насилия и войны. До принятия соответствующего федерального закона действуют также нормы Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года № 9306

«О порядке организации и проведения собраний, уличных шествий и демонстраций в СССР» в части, не противоречащей указанной Декларации.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации, должностные лица, граждане не вправе препятствовать собраниям, митингам, уличным шествиям и демонстрациям, проводимым с соблюдением установленного порядка.

Органы внутренних дел Республики Северная Осетия-Алания обязаны осуществлять необходимые мероприятия по охране общественного порядка при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, по предупреждению и пресечению противоправных действий и привлечению виновных лиц к ответственности в соответствии с законодательством.

3. В Республике Северная Осетия-Алания признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Конституция Республики Северная Осетия-Алания запрещает издание в Республике Северная Осетия-Алания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (часть 2 статьи 55). Отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия могут устанавливаться в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя (часть 1 статьи 56). При этом чрезвычайное положение на всей территории Республики Северная Осетия-Алания и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленном федеральным конституционным законом (часть 2 статьи 56).

Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» среди мер и временных ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения, предусматривает запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и

пикетирования, а также иных массовых мероприятий. Эта мера может быть установлена только указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения на период действия чрезвычайного положения (ст. 11). Таким образом, ограничение конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование возможно только указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения и только на период действия чрезвычайного положения. Никакие иные органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти Республики Северная Осетия-Алания и органы местного самоуправления не вправе издавать акты, запрещающие или ограничивающие право граждан, гарантированное статьей 31 Конституции Российской Федерации и статьей 31 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

Это не исключает права органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания и органов местного самоуправления дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования с учетом местных условий. Не исключается также право указанных органов запретить проведение мероприятия, если цель его проведения противоречит Конституции Республики Северная Осетия-Алания либо угрожает общественному порядку и безопасности граждан. Мероприятие должно быть прекращено по требованию представителей органов власти, если не было подано уведомление либо принято в предусмотренном порядке решение о запрещении этого мероприятия, а также при нарушении порядка его проведения, возникновения опасности для жизни и здоровья граждан, нарушении общественного порядка.

3. Администрация местного самоуправления г. Владикавказа своим распоряжением от 13 марта 2003 г. №190 «О временном приостановлении проведения митингов, уличных шествий, демонстраций, встреч и пикетирований на территории города Владикавказа» по сути ввела новое нормативное ограничение прав граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, что противоречит статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статье 56 (часть 1) Конституции

Республики Северная Осетия-Алания, поскольку согласно этим конституционным нормам такие ограничения допускаются не иначе как на основании федерального закона, а также указом Президента Российской Федерации в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении».

4. По смыслу Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов. Исключения составляют случаи, предусмотренные частью 2 статьи 51 названного Закона, а именно, когда Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в целях защиты конституционных прав и свобод граждан и объединений граждан может проверить конституционность нормативного акта, отменного или утратившего силу к началу или в период рассмотрения дела. Однако такая проверка невозможна, если оспариваемый нормативный акт отменен или утратил силу до начала производства в Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания. В этом случае Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания отказывает в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку оспариваемое распоряжение отменено распоряжением администрации местного самоуправления г. Владикавказа от 21 марта 2003 г. № 237 «Об отмене распоряжения администрации местного самоуправления г. Владикавказа» до начала производства в Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания и в период действия не нарушило права граждан, запрос гражданина Тагаева А.Х. не может быть принят Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом «б» статьи 27, частью 2 статьи 51 и частью 1 статьи 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса гражданина Тагаева А.Х., поскольку он не отвечает требованиям Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», в соответствии с которыми запрос признается допустимым, и поскольку положения оспариваемого акта были отменены к началу производства в Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания.

2. Правовые позиции Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, изложенные в настоящем определении, являются обязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления Республики Северная Осетия-Алания, общественных организаций, должностных лиц и граждан.

3. Определение Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания по данному запросу окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

4. Настоящее определение подлежит незамедлительному опубликованию в газете «Северная Осетия».

Конституционный Суд
Республики Северная Осетия-Алания

№1/008-03